

В глазах Бай Чэнчи кожа Цзи Чжайсина казалась невероятно белой, выделяясь среди шумной толпы новичков на сцене, словно лёгкий набросок на картине, который сам по себе становился пейзажем, просто сидя на месте.

Их взгляды встретились сквозь несколько человек.

Бай Чэнчи даже не знал, что на его лице в тот момент появилась лёгкая улыбка, растопившая обычную холодность. Высокомерный член королевской семьи в этот миг словно спустился с небес на землю. Девушки внизу — а возможно, и юноши — не смогли сдержать удивлённых возгласов при виде этой редкой, расслабленной улыбки, но тут же подавили их.

Бай Чэнчи не нуждался в подготовке речи. Он уже выступал на множестве более официальных и грандиозных мероприятий, и его чёткая речь лилась сама собой. Более того, из-за очевидного воодушевления, с которым третий принц её произносил, она звучала ещё более уверенно и блистательно, словно исходя от того, кто рождён сиять в самом центре внимания.

Его взгляд часто и незаметно возвращался к одной точке. Или, возможно, сам третий принц не осознавал, что такое его поведение уже было формой демонстрации.

Аплодисменты в зале не смолкали. В глазах и студентов, и преподавателей читалось восхищение и глубокое уважение.

Бай Чэнчи был доволен своим выступлением.

Если описать это покрасивее, то сейчас он был похож на павлина, распутившего хвост перед объектом своего ухаживания, стараясь продемонстрировать каждое великолепное перо. Но это не вызывало раздражения, ведь нельзя было отрицать: даже среди птиц для сравнения третий принц определённо был бы самой ослепительной и достойной восхищения фениксом.

Даже спускаясь со сцены, Бай Чэнчи думал: что, если Цзи Чжайсин станет любить его ещё сильнее?

Нельзя же быть слишком строгим к своему поклоннику. Если Цзи Чжайсин любит его, то как он может этому помешать?

Бай Чэнчи совершенно не замечал, что его губы были приподняты в улыбке с того момента, как он увидел Цзи Чжайсина, и так и не опустились. Если говорить о радости и восторге от встречи с тем, кого любишь, то он сам куда больше соответствовал этому описанию.

После речи по традиции последовало знакомство с историей Имперской академии и обращение директора к новичкам. На самом деле, после этого была ещё неофициальная встреча студентов разных курсов, но Цзи Чжайсин ушёл один, не зная об этом мероприятии.

Не найдя Цзи Чжайсина среди нарядной, благоухающей толпы, третий принц снова стал холодным и отстранённым. Более того, из-за разочарования его настроение испортилось, золотые глаза стали похожи на ледяной золотистый обсидиан, а выражение лица приобрело лёгкую мрачность, что отпугнуло многих девушек, питавших к нему тайные чувства.

Даже Пэй Ли, стоявший рядом, подумал, не разозлил ли Бай Чэнчи в его отсутствие какой-нибудь дурак.

Ведь совсем недавно тот был полон радости, а Бай Чэнчи не был человеком с резкими перепадами настроения.

К счастью, хотя третий принц и был не в духе, в общении он, за исключением немногословности, оставался спокойным и собранным. Это лишь заставляло людей про себя думать, что староста четвёртого курса, несмотря на юный возраст, уже обладал властной аурой, достойной наследника императора.

Именно в этот момент подошёл Пэй Мин. Казалось, он только что выпил, от него исходил лёгкий, но насыщенный аромат. Увидев его, Пэй Ли подумал, что тот хочет поговорить с Бай Чэнчи, и уже собрался с энтузиазмом его представить, но Пэй Мин довольно сдержанно улыбнулся, кивнул Бай Чэнчи в знак приветствия и тихо сказал:

— Брат, подойди на минутку.

Щёки его покрылись лёгким румянцем, и он выглядел немного неловко.

— Мне нужно кое-что обсудить.

Пэй Ли с любопытством посмотрел на застенчивый вид младшего брата, мысленно цокнул языком, сначала попрощался с Бай Чэнчи, а затем последовал за Пэй Мином в угол зала.

— В чём дело? — с улыбкой спросил Пэй Ли.

— Я хочу спросить тебя об одном человеке...

Будучи старшим сыном семьи Пэй и близким другом третьего принца, Пэй Ли имел даже более широкие связи.

Пэй Мин очень доверял старшему брату. Он приблизился, включил личный терминал в режиме общего доступа, и на всплывшем световом экране появилось изображение человека. Пэй Мин слегка изменил угол, чтобы другие не могли подсмотреть.

Увидев его скрытность, Пэй Ли даже позволил себе подшутить:

— Почему так осторожничаешь? Это девушка, которая тебе нравится?

Лицо Пэй Мина мгновенно покраснело — теперь уже было не разобрать, от вина или от досады.

— Нет!

На экране полностью проявилось изображение черноволосого юноши, сидящего в аудитории. Снаружи светило солнце и гулял ветер, а его глаза были опущены на книгу, во взгляде читалась рассеянная отстранённость.

Рука слегка поддерживала щеку, и были видны его длинные, белые пальцы. Момент, запечатлённый на снимке, был особенно живым и прекрасным. Композиция и свет на этой фотографии были идеальны, но, без сомнения, главным объектом, затмевавшим всё остальное, был сам юноша.

Конечно, снимок был сделан не Пэй Мином, но он получил его от кого-то другого.

Выражение лица Пэй Ли стало немного странным.

Пэй Мин поспешно добавил:

— Мне просто нужно узнать его имя. Это новичок с нашего командного факультета, я не хочу при выборах старосты не знать имени своего однокурсника.

— Цзи Чжайсин, — прервал его Пэй Ли.

Его брат выглядел растерянным.

Пэй Ли даже сначала не узнал человека на фото, но он ранее обращал внимание на новость о поступлении Цзи Чжайсина вместе с его кумиром, генералом Лэй Юнем. Будучи избранником с 99% совместимостью с Бай Чэнчи, Цзи Чжайсин, конечно же, был Омегой с отличными генами, и его внешняя привлекательность была вне сомнений.

Просто человек на фотографии выглядел ещё красивее, чем в его памяти, с какой-то необычной, густой и изысканной притягательностью. Пэй Ли подумал, что, должно быть, фотограф применил художественную обработку, и не придавал этому значения. К тому же Пэй Мин сказал, что это новичок с факультета боевого командования, что подтверждало личность.

Видя, что брат всё ещё не понимает, Пэй Ли доброжелательно напомнил:

— Это тот самый, у кого высокая совместимость с третьим принцем. Он поступил в этом году как вольный слушатель, разве ты забыл?

Румянец на лице Пэй Мина в тот же миг исчез, и по какой-то причине он стал бледным.

— Так это он, — сказал Пэй Мин, его голос прозвучал глухо.

Пэй Мин думал, что должен чувствовать разочарование и гнев. Ведь наследник таинственной семьи, холодный и выдающийся, каким он его представлял, оказался всего лишь ошибкой, плодом недоразумения. Этот человек был лишь вольным слушателем, попавшим в Имперскую академию неправильным путём благодаря высокой совместимости с третьим принцем.

Но Пэй Мин чувствовал, что его эмоции были не совсем такими. Казалось, это был не гнев из-за разочарования, а просто неудержимая ревность, вспыхнувшая после того, как он узнал, что у того юноши и третьего принца такая высокая предопределённая совместимость.

Бай Чэнчи вернулся в общежитие. Включился бледный свет, в пустой гостиной никого не было. Не увидев того человека, уголки губ Бай Чэнчи слегка опустились, на лице появилось недовольное выражение. Затем он прошёлся по кухне и увидел небольшой горшочек с подогретым золотистым бульоном — после этого его черты лица смягчились.

Цзи Чжайсин всегда отлично готовил бульон. Даже в этом, где все мясные примеси были отфильтрованы, прозрачный золотистый отвар выглядел как кусочек мягкого, жёлтого нефрита, очень аппетитно. Бай Чэнчи выпил почти полгоршочка. Вкус был насыщенным, но не приедался, теплота, казалось, разлилась по всем конечностям, и его выражение лица тоже стало лучше.

Хотя Цзи Чжайсин и не выразил своего восхищения на банкете, что было неожиданностью, этот бульон всё же говорил о его скрытой заботе и внимательности.

Бай Чэнчи снова прошёлся по всем трём этажам, проверил и, обнаружив, что Цзи Чжайсин, должно быть, в кабинете, тихо постучал в дверь.

— Войдите.

Едва прозвучал ответ, Бай Чэнчи сам открыл дверь. Цзи Чжайсин что-то чертил на столе, рядом был виртуальный макет местности. Черноволосый юноша время от времени останавливался, чтобы изменить рельеф на макете сражения, используя наблюдения для корректировки того, что рисовал.

Заметив, что третий принц стоит у двери и смотрит на него, Цзи Чжайсин тоже отложил ручку и слегка поднял глаза:

— Да?

<http://bllate.org/book/15565/1385673>